

The illustration depicts a romantic moment between a man and a woman. The woman, on the left, has long, dark, wavy hair and is wearing a dark, long-sleeved dress. She is leaning towards the man on the right, and they are kissing. The man has short, light brown hair and is wearing a dark, leather-like jacket with armor-like details on the shoulders. He is holding the woman. The background is a dark, gothic cityscape with spires and towers, partially obscured by large, swirling flames and falling embers. The overall atmosphere is dramatic and intense. The text is written in a stylized, orange, outlined font.

МУЗА МЕЧОВ

ТМЕH И ПЕПЕЛ
НОЕГО СЕРДЦА

18+

Лиза Менов

Тлен и пепел моего сердца

<https://litres.ru/74099941>

SelfPub; 2026

Аннотация

Её дар — проклятие, которого бояться. Тени следуют за ней, как верные псы и Никта привыкла быть одна. От неё отворачивались все, кого она когда-либо пыталась удержать. Но вместо того чтобы сломаться, она поступает на второй курс академии магии — в надежде понять, как управлять своей силой.

На втором курсе Академии обучение требует слияния двух стихий, и её парой становится огненный маг — высокомерный, сильный и взбешённый тем, что вынужден связать свою стихию с "никчёмной" новенькой.

Огонь и тьма несовместимы. Так было всегда.

Но её тени послушно тянутся к нему. А его пламя разгорается ярче в её присутствии. Но он не готов признаться в этом даже себе.

Эйдан сделает всё, чтобы она сбежала. Но правда в том, что его сердце давно превратилось в пепел, но от её имени оно вновь вспыхивает и это, вероятно, сожжёт их обоих.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	13
Глава 3	18

Лиза Менов

Тлен и пепел моего сердца

Глава 1

Я переступила порог Академии Стихий в дождливое осеннее утро, когда все деревья усыпаны золотом с редкими бликами багряных красок. Старшекурсники слонялись по холлу, провожая ленивыми взглядами новичков. Я же тоскливо поглядывала на тёплые прощания родителей с детьми после летних каникул. Одиночество как никогда тяжелым грузом окутало своим коконом. Смерть родителей я переживала до сих пор, сгорая в агонии своей боли от потери каждую ночь.

Начало учебного года совпало с моим переводом. Простой университет отказался от меня, записав в анкету нелестные отзывы о моём даре, но с рекомендациями к практике в парных связках, ведь от одной меня толку ноль.

Кроме того, я была из захолустья, о котором в здешних местах никто и не слышал. Потёртый дорожный плащ, старый чемодан с отвалившейся рукояткой не придавали моему виду привлекательности. Стоило лишь ступить на ступеньки, я сразу услышала шепотки и несдержанный смех, но я привыкла. Привыкла и к тому, что меня не замечают, но в

этот раз всё оказалось по-другому...

Приёмная комиссия просила каждого первокурсника продемонстрировать свой дар. Кто-то поднимал в воздух предметы, кто-то под восхищёнными взглядами зажигал огонь в ладонях, а когда меня наравне с первокурсниками попросили показать свои способности, я лишь смогла показать, как вокруг меня сгустилась тьма, словно огромный зверь, стоящий за моей спиной. Словно весь свет в аудитории разом выключили, поглотив его, темнота довольно заурчала за моим плечом. В зале на миг повисла тишина, а после ученики, не сдерживаясь, засмеялись.

- Тьма? Действительно? – смеялась рыжеволосая красавица, которая заставляла минутой ранее танцевать пламя на своих пальцах. Я чувствовала, как мои щёки горят, заливаясь красной краской. Да, мой дар это тьма, которая плохо поддавалась контролю, часто капризничала. Ущербная. Бракovaná. Именно так называли меня в университете. Ничего нового здесь я не услышу, но почему-то всё равно сердце пропустило укол обиды.

- Достаточно, - громко сказал директор. Тьма, приобняв меня за плечи, нырнула в грудь, свернувшись там уже привычным комочком. Директор смотрел пронзительным взглядом голубых глаз, поджимая губы и пряча разочарованный вздох в длинной бороде. Я сжала ручку чемодана до побелевших костяшек. Скорее бы это закончилось, скорее бы скрыться в комнате и забыть этот день, ведь уже завтра про

меня никто не вспомнит, завтра я снова стану невидимкой, тенью, на которую никто не обращает внимания. – Минимальный балл с пометкой неопределенности, запиши пока на боевой факультет – там есть свободные места на втором курсе, - сказал директор мужчине, что сидел рядом, нервными взмахами пера записывая результаты.

Первый день выдался насыщенным. Мне выдали дальнюю комнату на верхнем этаже. Комендант прошёлся по правилам общежития, напомнил о комендантском часе. Ничего нового...

- Вечером в главном зале жеребьёвка, для всех второкурсников, - пояснил он, захлопывая дверь и оставляя меня в одиночестве. Я рухнула на постель. Это будет долгий день. Позволив себе десять минут отдыха, я принялась раскладывать вещи, учебники выданные комендантом разместила на стеллаже возле большого письменного стола. Оценив обстановку, разочарованно вздохнула. Вещей у меня было мало – пара простых поношенных платьев, пара ночных рубашек. Самое ценное - амулет, оставшийся после смерти матери, который я всегда носила под тканью, ближе к сердцу.

Я выглянула в окно. На лужайке под тенью листвы клёна группа парней чрезмерно громко обсуждала первокурсниц. Я села на широкий подоконник, подобрав ноги под себя, любуясь закатом. Солнце прощальными красками окрасило небо, утопая в пушистых облаках.

- Слышали, на боевой факультет зачислили новенькую?

– звонким голосом донеслось снизу от одного из парней. Я моментально высунула нос из окна, разглядывая парней.

- Ты про эту пустышку из провинции? – фыркает парень с рыжими волосами, которые полыхают в свете заходящего солнца, будто он не может удержать пламя внутри. Дружный смех эхом прокатился по комнате.

- Нет, вы её видели? Говорят у неё вообще магии нет, - с ухмылкой в голосе говорит блондин. – Как эту серую мышь только взяли?

Меня как кипятком ошпарили, я отскочила от окна. Щёки вспыхнули, стараясь унять дрожь, я стиснула подол старого платья.

- Какая магия подойдёт в пару с теневой? – раздался вновь голос рыжего. – Скорее всего, её бросят к бытовикам, будет полы мыть да котлы чистить, - громкий удаляющийся смех подхватил ветер, унося к вершинам деревьев.

Замерев, я смотрела на себя в зеркало, пока снизу раздавалась очередная порция смешков. Я знала, что будет сложно. В Академии Стихий собираются только лучшие – отпрыски знати, наследники королевской линии, одним словом элита. Куда мне до них? Но ведь мою кандидатуру одобрил совет для обучения по новой программе, которая заключалась в парном слиянии и такое практиковали только здесь, в Академии Стихий.

Я несмело улыбнулась своему отражению. Фиолетовые всполохи серой глади в радужке глаз переливались клубя-

щейся тьмой, которая стремилась вырваться грозным потоком на обидчиков. Чёрные волосы выбились из небрежного пучка, несколько непослушных прядей упали на бледные щёки. Во взгляде притаилась тревога и усталость. Я поправила воротник чёрного платья и накинула чёрную мантию, выданную для распределения. Конечно, она оказалась не по размеру – висела мешком, смешно выделяя острые плечи.

Я брела по коридору, вновь ловя пристальные и насмешливые взгляды. Вокруг все шумели, переговаривались, смеялись. У меня же внутри расплзалась пустота. Холодная, с ледяными осколками, которые царапали сердце.

В главном зале я спряталась в углу, в тени высоких колонн. Старалась слиться с толпой и стать невидимкой, вжалась в холодный мрамор стены. Зал гудел голосами. Сжала амулет, что висел на груди под тканью платья, поглаживая пальцем острый краешек тёмного камня. Единственное, что осталось в память о старом доме.

Я невольно отлепила взгляд от пола и тут же пожалела об этом. Высокий, широкоплечий рыжий парень стоял у центрального входа в компании двух таких же самоуверенных личностей. Тот самый, что назвал меня пустышкой. Едва успела поймать поводок тени, которая хлынула чёрной лентой вдоль запястья. Женская половина второкурсниц раздалась томным вздохом, стоило его крепкой фигуре показаться в проеме дверей. Не стоило сомневаться, что он пользовался популярностью. В глазах плясали золотые искры, а растре-

паннные медные волосы прядями спадали на лоб. В отличие от всех остальных он проигнорировал форменную мантию, явившись на церемонию слияния в белоснежной рубашке, облегающей грудь и накачанные плечи.

Надменный взгляд скользил по толпе с толикой скуки, словно всё происходящее было ниже его достоинства. И вдруг его надменный взгляд, наполненный жёлтыми светлячками, остановился на мне. Я вновь принялась изучать каменную плитку пола, съезжившись под его оценивающим взором. Тьма внутри дрогнула, отозвалась на вспышку его взгляда. Я почувствовала, как реальность начала искажаться – пошла тёмной рябью. Заставила себя успокоиться, когда в зал вошла пятерка преподавателей.

Один из них поставил большой стеклянный шар на массивный стол. В центре шара кружился вихрь, разбрасывая вокруг тоненькие линии. В воронке вихря толпились сотни искр различных цветов, напоминая рой насекомых.

- Что ж, начнём! – сказала женщина в ярко-красной мантии, отбросив за плечо кудрявые волосы. Студенты притихли, тишина резала по ушам, лишь редкие любопытные шепотки раздавались с задних рядов.

Женщина по списку вызывала студентов, вычёркивая лишь тех, кто под действием артефакта уже образовал связь.

- Эйдан Блейз! – громко позвала преподаватель. Под восхищенные взгляды девушек вперёд выступил парень, что всколыхнул мою тьму. В медных волосах всполохами отра-

жался свет от свечей, выдавая его силу. Огненный, хотелось бы и мне обладать такой силой. Сейчас ему в пару выпадет кто-то с ледяной магией. Они отлично уравновесят друг друга. Его огненная агрессия и сила найдёт приют в контроле и защите льда. Мне же действительно в пару подобрать будет некого. Простые комбинации известны всем. Например, скорость и гибкость ветряных отлично подходят к стойкости земли. Но моя магия слишком редкая.

Когда парень подошёл к сфере, одна из ярких оранжевых искр взметнулась вверх, вырываясь из сферы. Описала вокруг него дугу и заметалась над толпой второкурсников. Я затаила дыхание. Сердце застучало где-то в горле. Я наблюдала, как искра нырнула вниз, пробегаясь вдоль сотни любопытных глаз. Она подтянулась к одной из блондинок и замерла рядом, словно наблюдая за её растянувшимися в победной улыбке губами. Но после резко пересекла комнату и врезалась прямо в мою грудь.

Вспышка золотого света ослепила. Когда я вновь смогла различать очертания, выныривая из темноты, первое, что я увидела, была золотая нить, которая обвивала моё запястье и тянулась к руке огненного парня. Нить прожигала пространство через всю аудиторию, прошивала воздух мерцающим свечением. Невиданной силой меня потянуло вперёд, я упиралась низкими каблучками о каменную кладку плит, стараясь вырваться из этой связи, которую теперь ни угрозами, ни мольбами не разорвать. Нить натянулась, тащила сквозь

расступившуюся толпу прямо к нему.

Парень подхватил меня сильными руками, когда меня толкнуло к нему поближе. Когда его пальцы коснулись ладони яркой вспышкой нить, обвивающая наши запястья, словно втянулась внутрь, оставляя тонким браслетом золотистый узор на коже, запечатав нашу связь.

- Нет, нет, нет, нет, - Эйдан грубо отпихнул меня и рванул к преподавателям, расталкивая студентов, столпившихся вокруг. – Ректор! Это ошибка!

Звон в ушах сменился гулом тихого перешептывания. Кто-то посмеивался, кто-то сочувственно смотрел в спину рыжего. Я чувствовала, как десятки взглядов ощупывают меня, оценивают.

- Слияние не может ошибиться, - провозгласил мужчина с чёрными волосами. – Колесо Судьбы сделало свой выбор!

- Я требую пережеребёвки! – не сдавался парень, прожигая меня злым взглядом.

- Примите её дар, как свой собственный, - закончила женщина в красной мантии, объявив следующее имя в списке.

- Дар? Это пустота! – услышала я его тихое замечание, но спорить с преподавателями он не стал. Подошёл ко мне, скрестив руки на груди, и смерил меня взглядом полным презрения. – Ты хоть понимаешь, что наделала? Слияние с тобой – это приговор!

А я молча сверлила его взглядом, стараясь обуздать тьму, которая с интересом обступала внутри его золотую искру,

вопросительно подступая вокруг и пытаюсь загасить. Я старалась утихомирить рвущееся наружу сердце. Внутри что-то дрогнуло, когда тьма приняла его дар, против моей воли. Предательница.

Глава 2

Дариан вытащил меня из комнаты прогуляться. А мне безумно хотелось спать после вчерашней вечеринки. Вернувшись после каникул в Академию, я словно вздохнул полной грудью.

Мой отец, Вальтер Блейз, - суровый военный маг, отслуживший в элитном отряде. Мать умерла, когда мне было семь лет, и с тех пор моё детство закончилось, отец стал жестче и требовательнее. Он заставлял меня тренироваться по восемь часов в день – контроль, боевые стойки, теория боя, которая мне не давалась. Отец требовал идеала – никаких эмоций и слабостей. Я прошёл военную подготовку, осталось лишь окончить Академию и здравствуй элитный отряд. Но внутри, где-то самым дальним осколком сердца я понимал, что это не то чего я хочу. Связать и отдать свою жизнь армии. Слишком высокой ценой обошлась нашей семье карьера отца.

Я научился отлично владеть огнём. Первый курс прошёл на одном дыхании, хоть отец и здесь добавил ложку дёгтя. Ему не нравилось, что я общаюсь с другими стихийниками. Огонь – единственно ценный дар для военного будущего. Но на первом курсе я сблизился с соседями, Дариан и Солей, отличные ребята. Рядом с ними я не казался себе впервые чужим. Одиночество рассеялось пеплом на ветру. Но стои-

ло приехать на каникулы – мои испытания продолжились. Отец с порога стал закидывать меня огненными шарами, я еле успевал поставить щиты, один из ударов вырвался вперёд, обжёг предплечье. Шрам от чужого огня остался жутким напоминанием о моей слабости. В этом году я был готов залатать дыры в пробелах своих знаний.

Когда я вошёл в главный зал в назначенный час жеребьёвки, я увидел её. Девушка стояла в дальнем углу, вжавшись в камень так, словно старалась стать его частью. Я сразу понял, что это она. Та самая из захолустья. Она опустила серый взгляд, и ресницы очертили тени на бледных щеках. А я замер. Видел её напряжение, пальцы сжимали рукав платья до побелевших костяшек. Когда глашатай объявил о начале жеребьёвки, она вздрогнула и на мгновение наши взгляды встретились. Но тут же её серый взгляд, словно пепел после пожара, скрылся за потоком прибывающих студентов.

Когда моя искра выбрала её, я озверел. Не так я хотел начать учебный год. Что за насмешка? Я вылетел из главного зала и остановился у окна, смотрел в тёмное окно и ничего не видел. Одна пустота. Её пустота, что поселилась крупницей в моем сердце. Внутри всё свернулось тугим узлом – колючим и чужим. Я провёл по груди, царапая ногтями ткань, хотелось вырвать из себя эту гадость, вернуть контроль. Я чувствовал, что её магия неподвластна, она громким гулом заполняла до краёв, стараясь потушить пламя. Нет, мы точно не сработаемся. Как тьма может стать проводником огню?

Я дождался окончания жеребьёвки и рванул к ректору.

- Это невозможно! Мы несовместимы! – пытался я достучаться до наставника.

- Эйдан Блейз! – пресёк мои попытки требовательный голос. – Я уже пояснил, что Колесо Судьбы не ошибается.

- Как вы предлагаете мне тренироваться с ней? Как пройти Испытания? Как мой огонь уживётся с её тенью?

- Вместо того, что бы биться в истерике, Эйдан, лучше принять ситуацию и помочь своей паре овладеть её силой.

- Она мне не пара, - зло буркнул я, устремляясь на свежий воздух.

- Первая тренировка завтра в семь, - напомнил ректор, прежде чем тяжёлая дверь скрыла меня от его недовольного взгляда.

Огонь внутри взбунтовался. Оседал на костяшках пальцев столпом искр. Я старался взять эмоции под контроль, но не получалось, поэтому сразу направился на полигон. Под жалобный скрип треснувших мишеней становилось легче. После встретился с парнями. Обоим в пару достались уравновешивающие силы противоположных стихий. Это вновь напомнило об ущербности моей пары. Тень – самая бесполезная магия и даже не стихия, что она только забыла в этой Академии?

Злость на обстоятельства я выпустил в жарких объятиях Селины. Она старалась заглушить мои внутренние терзания, но не вышло. В итоге после худшего секса, я оказался зол

ещё больше. Проворочался в кровати, и только под утро отрубился.

Ранняя тренировка тоже не благоволила моему приподнятому настроению. На полигон явился с опозданием, выслушав замечания преподавателя и глядя со стороны на ничтожные попытки теневой жгутом тени попасть по мишени. С каждой секундой разочарование разрасталось огромным котлованом внутри. В конце концов, я не вытерпел. Встал подле хрупкой угловатой фигурки и простым взмахом руки выпустил шар, с громким треском разрушившим мишень до основания.

- Выскочка, - пробурчала рядом новенькая, но её тихий голос я пропустил мимо ушей.

Дальше преподаватель, маг земли с седой бородой, объяснил следующее упражнение. Синхронная атака – один бьёт, второй закрывается щитом. Элементарная связка для учеников первого курса, но для второго слишком простая.

Девчонка уже привычно теребила край рукава, я почти физически чувствовал её напряжение.

- Начинаем, - разрешил преподаватель.

Девчонка вскинула руки, создавая дрожащий щит из нескольких полотен тьмы, которая кружевом клубилась у неё под ногами, словно языки пламени облизывали кострище. Я хмыкнул. Щит шёл рябью, едва держал форму. И я ударил. Метнул огненный сгусток, вполсилы. Но новенькая едва удержала оборону. Глядя на её слабость, я едва сдерживался.

Ударил ещё раз, чуть сильнее, вливая больше огня. Потом ещё раз, а потом рванул вперёд, и пламя вырвалось из груди. Неконтролируемое, дикое. Оно ударило по треснувшему теневому щиту, тьма с тихим шипением отступила. Девушку отбросило метра на три, она врезалась спиной в стену и осела, кашляя. Я же развернулся и ударил огненными всполохами по тренировочным манекенам, один вспыхнул, второй пеплом рассыпался от мощи удара.

Пламя текло по рукам, по плечам. Я задышался от злости, игнорируя взгляды сокурсников, вышел в коридор. Хотелось успокоить зверя, что бушевал внутри. Давно я не срывался, ведь дисциплина превыше всего.

Ударил кулаком в каменную стену, костяшки треснули, но боль лишь разогрела пламя внутри.

Глава 3

После тренировки я стала центром всеобщего внимания. Да что с ним не так? Разве я виновата, что связалась с ним, это его искра выбрала меня, развеяв все мои надежды остаться незаметной.

Несколько дней я выслушивала насмешки всего курса. Эйден при каждом удобном случае поддевал, заряжая толпу на новые подначивания. Я же молчала, проглатывала все оскорбления. Я должна научиться контролю и эта Академия последнее место, где хоть кто-то может научить меня.

Когда на третий день в столовой я стояла в очереди на завтрак, я вновь постаралась слиться с толпой.

- Эй, Приграничье! – звонкий голос ударил в спину. Я обернулась, Эйден стоял в окружении всё тех же парней, лениво опираясь о стену. В руке яблоко, которое он подкидывал и ловил не глядя. Я взяла поднос и отошла к дальнему столу, надеясь, что он отстанет. Он же проследовал за мной, с громким хрустом откусив яблоко, сел напротив.

- Оставь меня в покое, - выдохнула я, поднимая ложку дрожащими руками.

- Ровно в тот момент, когда ты признаешь себя ошибкой приёмной комиссии и свалишь отсюда, - Эйден наклонился вперёд и его голос стал тише.

Он встал, бросил огрызок яблока на стол и, не оборачива-

ясь, под одобрительные выкрики направился к своему столу, где его уже ждали приятели. А я сидела, слушая, как в зале звенит смех. Резко встала, опрокинув стул. Несколько насмешливых взглядов впелись в спину, пока я шла к выходу.

В обед одна из сокурсниц облила меня водой под общий дружный смех. Я вновь смолчала, развернулась и побрела в библиотеку. Взяв несколько книг на изучение, пошла в комнату. Там кто-то из девочек подкинул мне дохлую мышь на кровать. Вот так и проходили мои будни.

Скрываясь от насмешливых взглядов, я наткнулась на тяжелую дверь, которая крутой лестницей спускалась в подполье. Я лишь искала тихое место, где никто не будет на меня пялиться и перешептываться.

Старые каменные стены гудели от магии, накопленной веками. Здесь пахло сыростью и пылью, но было спокойно. Я уже хотела сесть в углу и полистать учебник о теории Слияния, как вдруг крик разрезал тишину.

- Помогите! Кто-нибудь! – кричал женский голос из глубокой темноты, на грани паники. И я рванула на звук, выронила учебник, соскользнувший с колен.

В соседнем зале творился хаос. Руна печати на полу треснула, пол огромным разрывом пошёл трещинами. Из разлома полезли демоны. Я впервые видела таких существ, страх парализовал. Я застыла, глядя как худые, высокие тени с янтарными глазами выбирались из щели, словно муравьи из развороченного муравейника. Девушка в углу вновь закри-

чала, вырывая моё окоченевшее тело из оцепенения.

И я отпустила себя. Тьма волной вырвалась вперёд, ударила по демонам. Злобный утробный рык заставил съёжиться. Я вытянула руку, сжала пальцы и чёрная плеть метнулась к ближайшему демону, обхватив тёмное горло. Я рванула плеть на себя, и демон пеплом развеялся в воздухе. Остальные твари замерли. А моя тьма взревела, через вытянутую ладонь вырвалась наружу, закручиваясь в спираль. Пол подо мной пошёл трещинами, я впитывала эту энергию, переправляла её через себя. Один из демонов рванул к девушке, бившейся в конвульсиях в углу. Инстинкт сработал быстрее мысли. Тьма стеной встала между демоном и девчонкой. Демон врезался в чёрный непроницаемый барьер и отскочил, оставив на нём борозды от когтей.

Чернота метнулась из моей груди во все стороны и накрыла демонов куполом. Твари заметались внутри. Я вновь подняла руку. Очертила пальцем в воздухе круг, изменяя реальность. Демоны, оставшиеся в живых, втягивались в этот новый разлом, и я словно иглой зашила пространство. Демоны исчезли, но вырвавшаяся тьма отцепила поводок, она не подчинялась. Я сжимала пальцы до хруста, пытаюсь удержать тьму внутри, но она как дикий зверь, рвалась наружу. Чёрные нити выползали из моих рук, оплетали стены, гасили свечи, высасывая тепло. Я слышала, как кто-то кричал, кажется, это была я сама.

Эйден влетел в зал. Взъерошенный, с пульсирующим пла-

менем в глазах. Он скользнул взглядом по всему этому кошмару и шагнул ко мне. Тьма напряглась, потянулась к нему, но послушно отступила. Заклубилась в груди мощным потоком, я уже не понимала, где заканчиваюсь я, а где начинается эта бездна. Тьма рвалась наружу, я чувствовала, как она поднимается. В ушах всё ещё звенел визг демонов, их когти царапали грани сознания.

- Никта! – впервые я услышала, как кто-то здесь зовёт меня по имени. Его голос звенел тревогой, и в груди кольнуло приятным теплом.

Плечи тряслись, пальцы сводило от напряжения. Мир потемнел, тени потянулись ко мне своими чёрными щупальцами.

И в этот момент мир замер. Ладонь легла на мой затылок, зарываясь в спутанные волосы, притягивая ближе, и вот его губы накрывают мои. Тьма дёрнулась, словно не ожидала такого исхода. Внутри всё оборвалось. Поцелуй был... властным, требовательным. А я стояла, боясь дышать, плохо осознавая, что этот напыщенный индюк ворует мой первый поцелуй. Его вторая рука притянула меня за талию поближе, словно стараясь удержать в реальности. И я ответила неожиданно жадно, будто всё это время ждала, будто голодала и сдерживалась годами и именно в этот момент сорвалась. Мои пальцы вцепились в его рубашку, притягивая ближе. Тьма внутри заурчала, и словно послушный зверь свернулась у моих ног, отступая.

Тепло растекалось от его губ, заполняя мою пустоту и липкий холод, царивший в душе. В этот момент я позволила себе просто быть девушкой, которую целуют так, будто она единственное, что имеет значение в этом мире. Мой первый поцелуй случился не там, где положено, и не так, как мечтают, перечитывая в темноте романы. И не с тем...

Эта мысль отрезвила, я резко отстранилась, утыкаясь взглядом в помутнённые жёлтые глаза. Мы стояли посреди залитого лунным светом зале подземелья, среди остывающего пепла демонов. Где-то вдалеке завывла сирена. Но оглушающе громко я слышала лишь стук его сердца, такой же бесенный, как мой собственный.